
**ДЖОН
ГРИШЭМ**

ПАРТНЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Серия «Детектив-exclusive»

John Grisham
THE PARTNER

Перевод с английского Ю.Г. Кирьяка

Компьютерный дизайн В.Е. Половцева

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Gernert Company, Inc. и Andrew Nurnberg.

Гришэм, Джон.
Г85 Партнер : [роман] / Джон Гришэм ; [пер. с
англ. Ю. Г. Кирьяка]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 416 с. — (Детектив-exclusive).

ISBN 978-5-17-104337-7

Его долгое время искали по всему миру и наконец схватили в маленьком бразильском городке. Его не спасли ни смена имени, ни отказ от привычного образа жизни, ни упорное желание «отсидеться в тени».

Даже идеальные преступления имеют изъяны. И даже идеальные преступники, которые, как утверждают, могут получиться только из юристов, порой попадаютсся.

Решив обокрасть своих партнеров по фирме, опытный юрист Патрик Лэниган даже не представлял, какими неприятностями грозит ему эта авантюра.

Но если на кону миллионы, почему бы не рискнуть?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© John Grisham, 1997
© Перевод. Ю.Г. Кирьяк, 2015
ISBN 978-5-17-104337-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Как обычно, при написании и этой книги я полагался на эрудицию и знания моих друзей, за что хочу поблагодарить их всех: Стива Холлэнда, Жене Макдэйда, Марка Ли, Бастера Хэйла и Р. Уоррена Моука, поделившихся со мной своим опытом и оказавших неоценимую помощь при подборе фактического материала. Уиллу Дентону вновь пришлось вычитывать рукопись и приводить ее в надлежащий вид.

В Бразилии я получил надежную поддержку со стороны Паоло Рокко, моего издателя и друга. Это он вместе со своей очаровательной женой Анджелой научил меня любить Рио — лучший из всех городов мира.

На вопросы друзья отвечали с присущей им искренностью. Допущенные в книге ошибки — исключительно моя заслуга.

Дэвиду Гернерту — моему другу,
издателю и агенту — посвящается

Глава 1

Они нашли его в Понта-Пору, небольшом и уютном бразильском городке, расположенном у самой границы с Парагваем. Местные жители называли это место просто Границей.

Они нашли его в домике из темного кирпича на улице Тирадентис — широкой улице, поделенной вдоль полосой раскидистых деревьев. По раскаленному тротуару босоногие мальчишки гоняли футбольный мяч.

Они нашли его в одиночестве. Правда, на протяжении восьми дней, в течение которых велось скрытое наблюдение, время от времени в домик наведывалась служанка.

Он жил вполне комфортабельно, но, безусловно, был далек от роскоши. Скромный домик мог бы принадлежать любому местному торговцу. Машина — красный, начищенный до блеска «фольксваген-жук» 1983 года выпуска — была сделана в Сан-Паулу вместе с десятками тысяч точно таких же. На первом сделанном ими снимке владелец, выведя автомобиль за ворота, навоевал на него лоск.

Он успел похудеть и теперь весил значительно меньше своих девяноста трех килограммов. Волосы и кожа потемнели, подбородок стал квадратным, нос чуть заострился. Они были готовы к этим изменениям, поскольку заплатили хирургу из Рио, поработавшему два с половиной года назад над его лицом, хорошие деньги за эту информацию.

После четырех лет изнурительных поисков они все-таки нашли его. За это время они не раз выходили из тупика, ошибались, теряли и вновь находили след. Они потратили бешенные деньги, часто сомневались в успехе, думая, что им не удастся найти его.

И наконец оказались у цели.

Оставалось только ждать. Поначалу их мучило желание наброситься на него, накачать наркотиками, перевезти тайком через парагвайскую границу и спрятать в надежном месте. Они сгорали от нетерпения схватить его, прежде чем он успеет их увидеть или у соседей возникнут какие-то подозрения. Охватившее их возбуждение требовало выхода, однако через два дня они успокоились — надо было выбрать подходящий момент для нападения. В неброской одежде они слонялись по улице, прячась от солнца, пили чай за столиками под сенью деревьев, охлаждали себя мороженым, болтали с мальчишками, но при этом не сводили внимательных глаз с его дома. Они следовали за ним, стоило ему отправиться по магазинам, и сделали прекрасный снимок, когда он выходил из аптеки. Чуть ли не вплотную к нему они стояли на рынке и слушали его разговор с торговцем: отличный португальский с едва заметным акцентом американца или немца, потратившего немало сил на овладение языком. Покупки не отняли у него много времени, однако, когда он вернулся домой и запер ворота, в их распоряжении было уже не менее десятка отличных снимков.

Раньше ради поддержания формы он занимался бегом, но за несколько месяцев до того, как он исчез, дистанция стала укорачиваться, а стрелка весов угрожающе поползла вправо. Сейчас же, увидев его похudevшим, они нисколько не удивились — он явно вновь начал заниматься собой.

Он вышел из дома, закрыл ворота и неторопливой трусцой устремился по тротуару в сторону окраины. На первый километр ушло семь минут.

Когда жилые дома остались позади, асфальт сменился гравием; на середине второго километра Денило прибавил скорости, и кожа его покрылась бисеринками пота. Стоял октябрьский полдень, почти двадцать шесть по Цельсию. В ровном темпе — шесть минут на километр — он миновал небольшое здание клиники, во дворе которой болтали молодые матери, и построенную баптистами церковь. Уходившая в сторону пригорода грунтовая дорога была очень пыльной.

Бег — дело серьезное, и наблюдатели радовались, что их подопечный так любил его. Денило в буквальном смысле сам прибежит к ним.

На следующий день бразилец Осмар снял на самой окраине Понта-Пору крошечный грязноватый домик, куда быстро перебралась вся группа, состоявшая из американцев и бразильцев. Американцами командовал Гай, Осмар же, свободно владевший обоими языками, был не только руководителем бразильцев, но и переводчиком.

Числившийся когда-то государственным служащим Гай прибыл из Вашингтона. Наняли его специально для того, чтобы он отыскал Денни-боя, как сразу же окрестили беглеца. Гай считался гением в одних сферах деятельности и был талантлив в других, но его прошлое представляло собой черную дыру. Подписанный им годичный контракт на розыски Денни оказался пятым по счету. За поимку ценной дичи Гая ждал хороший гоно-рар. И тем досаднее были преследовавшие его неудачи. Они давили на психику, хотя Гай старался скрыть это.

Четыре года и три с половиной миллиона долларов, а в результате — пустота, ноль.

И вот наконец они нашли его.

Осмар и другие бразильцы не имели ни малейшего представления о том, чем и кому так здорово насолил Денни-бой, но без всяких объяснений и дураку было ясно: парень скрылся, прихватив нечто очень ценное, может, даже машину, груженную пачка-

ми банкнот. Несмотря на сведавшее его любопытство, Осмар быстро понял, что лишних вопросов лучше не задавать: сказать по данному вопросу Гаю и его приятелям было нечего.

Развешанные по стенам кухоньки увеличенные фотографии Денни тщательнейшим образом изучались курившими одну сигарету за другой сурового вида мужчинами. Покачивая головой, они шепотом обсуждали различия между новыми снимками и теми, где Денни был запечатлен несколько лет назад. Человек, за которым они охотились, стал как бы меньше, у него был другой подбородок и слегка крючковатый нос. Да тот ли это, кто им нужен?

Такое уже случалось: девятнадцать месяцами раньше на юго-восточном побережье, в Ресифи, они так же сидели на кухне снятой на время квартиры и рассматривали фотографии, а потом было принято решение захватить изображенного на них американца, чтобы получить его отпечатки пальцев. Отпечатки не совпали с теми, что у них были. Пришлось вкатить несчастному лошадиную дозу наркотика и оставить в придорожной канаве.

Забираться слишком глубоко в нынешнюю жизнь Денило Силвы они опасались. Если он и в самом деле тот человек, которого они ищут, то денег у него полно, а при общении с местными властями звонкая монета творит чудеса. Нацисты, укрывавшиеся в Бразилии со времени окончания войны и добравшиеся до Понта-Пору, на протяжении десятилетий легко покупали себе покровительство и защиту городской администрации.

Осмару очень хотелось захватить Денни-боя тотчас же, однако Гай сказал, что необходимо выждать. И вдруг на четвертый день Денило исчез, и обитатели грязного коттеджа тридцать шесть часов пребывали в состоянии, близком к панике.

Они видели, как Силва отъехал в своем красном
8 «жуке» от дома и на хорошей скорости пересек

город, направляясь в сторону аэропорта. Там он бросил «фольксваген» на единственной стоянке и в самый последний момент поднялся на борт небольшого самолета, совершавшего рейс до Сан-Паулу с четырьмя промежуточными посадками. За машиной тут же установили наблюдение.

Мгновенно родился план пробраться в пустой дом Денило, чтобы изучить все бумаги и поднять в поисках тайников каждую доску. Где-то же должны храниться какие-либо записи, документы. Гай мечтал откопать пачку банковских отчетов о движении крупных денежных средств, корешки телеграфных переводов, итоговые цифры по счетам — словом, портфель с полным набором информации, которая привела бы их к деньгам.

Однако он отдавал себе отчет в несбыточности подобных надежд. Если Денни почувствовал неладное и сбежал, то никаких сколь-нибудь ценных бумаг он, конечно, не оставил. Кроме того, если это и в самом деле их «подопечный», его дом наверняка оборудован системой сигнализации. Денни, где бы в данный момент он ни находился, вероятно, сразу узнал бы о проникновении постороннего в его убежище, стоило только попытаться открыть дверь или окно.

Поэтому им оставалось лишь ждать. Ждать, проклиная все на свете, споря друг с другом и изнывая от напряжения. Гай связался по телефону с Вашингтоном — эту неприятную обязанность нужно было, к сожалению, выполнять ежедневно. С красного «жука» не сводили глаз. По прибытии очередного рейса из сумок мгновенно извлекались бинокли и сотовые телефоны. Шесть самолетов в первый день, пять во второй. Оставшихся в маленьком домике членов группы мучила тягучая духота, и они вынуждены были выбраться на воздух: американцы дремали в ненадежной тени художного деревца на заднем дворе, а бразильцы лениво играли в карты, устроившись у ограды перед входной дверью.

Гай вместе с Осмаром, чтобы хоть как-то отвлечься, разъезжали по городку на машине и мысленно клялись захватить Денни сразу же, как только тот вернется — если вообще вернется. Осмар в его возвращении был уверен. Скорее всего Силва выехал по делам — черт его знает, по каким. Ничего, пусть только появится, они схватят его тут же. Схватят и снимут отпечатки пальцев. Если они вновь ошиблись, в ход пойдут наркотики, а потом его сбросят в канаву. Опыт в этом у них уже был.

Денни-бой прилетел на пятый день. Его довели до дома на улице Тирадентис и с облегчением перевели дух.

На восьмой день маленький домик опустел. Вся группа выдвинулась на заранее определенные позиции.

Дистанцию в шесть километров Денни пробегал ежедневно, в одно и то же время, одетый в оранжевые шорты, без майки, на ногах — разношенные кроссовки «Найк» и белые носки.

Наиболее подходящее для засады место находилось в двух с половиной километрах от его дома, на вершине невысокого холма, неподалеку от точки, где Силва поворачивал и устремлялся в обратную сторону.

Денни поднялся по склону через шестнадцать минут после того, как выбежал из ворот дома, секунд на двадцать раньше, чем предполагалось. По неизвестной причине — может, из-за низко висевших туч — темп чуть возрос.

На вершине холма поперек дороги стоял небольшой автомобиль с раскрытым багажником. Задний бампер его опирался на домкрат — можно было подумать, что спустила шина. Рядом суетился водитель, курчавый парень, на лице которого при виде тощего и потного бегуна отразилось явное удивление. На мгновение Денни замедлил бег, видно, размышляя, с какой стороны обождать неожиданное препятствие. Справа, пожалуй, будет удобнее.

— Добрый день, — произнес молодой человек, сделав шаг навстречу.

— Добрый день, — ответил Денило, приближаясь к машине.

И тут стремительным движением парень выхватил из багажника огромный, сверкающий никелем пистолет и направил его в лицо Денило. Силва застыл на месте, не в силах отвести взгляд от черного отверстия в стволе; грудь его по-прежнему тяжело вздымалась, из раскрытого рта рвалось шумное дыхание.

Руки у водителя были длинными и очень крепкими. Левой он схватил Денило за шею и, грубо подтолкнув к автомобилю, заставил склониться над задним бампером. Затем курчавый сунул пистолет в карман и уже обеими руками буквально сложил Денило пополам и запихнул в багажник. Денни попытался было сопротивляться, но противник не оставил ему ни малейших шансов на успех.

Парень захлопнул крышку багажника, выбил ногой из-под бампера домкрат, отшвырнул его в сторону и, сев за руль, тронул машину с места. Отъехав километра полтора, он свернул на узкую тропу, где его с нетерпением ожидали остальные.

Тонким нейлоновым шнуром Денило стянули руки, повязали на глаза непроницаемо-черную повязку и втолкнули в мини-фургон. Справа от него устроился Осмар, слева — один из его подчиненных. Из висевшей на поясе Денни сумочки кто-то достал связку ключей. За все это время мокрый от пота Силва не издал ни звука. Дыхание его сделалось еще более затрудненным.

Первые слова он смог выдать, только когда фургончик остановился на пыльной дороге, позади возделанного участка земли.

— Что вам нужно? — спросил он по-португальски.

— Не разговаривать, — лаконично ответил Осмар на английском.

Сидевший слева от Денило бразилец достал из небольшой металлической коробочки шприц и невозмутимо наполнил его какой-то жид-

костью из ампулы. Осмар выпрямил связанные руки Денни — игла вошла в правое предплечье. Силва на мгновение напрягся, однако тут же понял, что сопротивление бессмысленно. Мышцы его расслабились, и остаток жидкости беспрепятственно поступил из шприца в кровь. Дыхание стало более спокойным, голова начала покачиваться из стороны в сторону. Когда подбородок Денни опустился на грудь, Осмар осторожно приподнял шорты на правой ноге своего пленника и увидел то, что и предполагал увидеть, — бледную кожу.

Бег не только поддерживал Денни-боя в форме, бег открывал доступ ультрафиолету.

Похищения людей были на Границе обычным делом. Американцы представляли собой доступную и легкую добычу. «Но почему меня?» — думал Денни, проваливаясь в звездную бесконечность, стремительно пролетая мимо Луны и улыбаясь мчащимся навстречу галактикам.

Они спрятали его под картонными коробками с дынями и фруктами. Расположившиеся у шлагбаума в шезлонгах пограничники, не удосужившись подняться, благосклонным кивком разрешили фургончику проехать, и в следующее мгновение Денни оказался в Парагвае, хотя в тот момент ему не было до этого абсолютно никакого дела. Неудобств не причиняли даже усилившаяся из-за отвратительной дороги тряска и натужный вой двигателя, преодолевавшего довольно крутой подъем. Жадно курия сигарету за сигаретой, Осмар время от времени указывал водителю нужный поворот. Примерно через час после того, как они захватили Денни, в узкой щели меж двумя холмами появилась едва заметная с дороги хижина. Машина остановилась. Подобно мешку с отрубями, Силву внесли в крошечную кладовку и положили на стол, возле которого сидели Гай и специалист по снятию отпечатков.

Пока дактилоскопист прилежно работал над
12 всеми десятью пальцами, Денни оглушитель-

но храпел. Обступившие стол члены группы с напряженным любопытством наблюдали за требовавшим аккуратности процессом. В ящике у двери дождалась своего часа бутылка виски, припасенная на тот случай, если пленник не обманет их надежд и окажется тем самым человеком, за кем велась эта долгая охота.

Закончив с подушечками пальцев, специалист по отпечаткам выпрямился, быстро прошел в соседнюю комнату, запер за собой дверь, разложил на столе десять листков с черными пятнами посередине и включил мощную лампу. Затем он достал из портфеля контрольные отпечатки, которые Денни-бой много лет назад, еще будучи Патриком, совершенно добровольно позволил снять, перед тем как подал заявление о вступлении в ассоциацию адвокатов штата Луизиана. Странное дело — кому пришло в голову брать отпечатки пальцев у юристов?

Оба комплекта были предельно четкими, их идентичность не вызывала никаких сомнений. Тем не менее дактилоскопист педантично сверил каждый завиток. Торопиться незачем: те, в соседней комнате, могут и подождать. Грех не насладиться мгновениями триумфа.

Распахнув наконец дверь, он обратил свое сосредоточенное, серьезное лицо к возбужденно ожидавшим вердикта мужчинам, и его губы внезапно растянулись в широкой улыбке.

— Это он.

В ответ раздались аплодисменты.

Гай был не против отметить успех операции, но потребовал не забывать об умеренности: работы еще предстояло достаточно. Так и не пришедшему в себя Денни-бою сделали дополнительную инъекцию и перенесли его в маленькую спальню — без окон, зато с тяжелой, запиравшейся снаружи прочной дверью. Именно здесь будет вестись допрос, а при необходимости и пытка.

Босоногие мальчишки были слишком увлечены мячом и не обращали ни малейшего внимания ни на что другое. На кольце из поясного кошелька Денни висело всего четыре ключа, поэтому с небольшой входной калиткой не возникло никаких задержек. На всякий случай ее оставили открытой. Метрах в пятидесяти, под раскидистым деревом, во взятой напрокат машине дожидался один из бразильцев. Другой на противоположном конце улицы с усердием регулировал тормоза мотоцикла.

Если при открытии входной двери завоет сирена, то партнер спасется бегством, и никто не успеет его заметить. Если же шума не будет, он проникнет в дом и осмотрит все, что их может заинтересовать.

Дверь открылась, но сигнализация так и не включилась — видно, охранная система оказалась отключена. Мужчина с облегчением вздохнул и, выждав примерно минуту, медленно двинулся в кабинет, где со знанием дела вынул из компьютера Денни-боя жесткий диск и собрал все дискеты. Затем он просмотрел лежавшие на столе папки, но не обнаружил в них ничего достойного внимания — обычные счета, одни оплачены, другие — нет. Дешевый факс не работал. Оставалось только сделать снимки: одежда, еда в холодильнике, мебель, стеллажи с книгами, полка для журналов.

Через пять минут после того, как входную дверь дома открыли, неприметное устройство на чердаке послало сигнал на телефонный аппарат, установленный в частной охранной фирме, располагавшейся в одиннадцати кварталах от жилища Силвы, в деловой части города. Но трубку никто не снял, так как дежурный мирно покачивался на улице в гамаке. Записанное на пленку сообщение должно было известить «бдительную» охрану о проникновении в дом постороннего. Прошло не менее пятнадцати минут, пока дежурный уловил

14 доносившуюся из офиса трель звонка. К тому моменту когда охранник прибыл к дому Денило

Силвы, неизвестный злоумышленник уже исчез. Хозяина на месте тоже не оказалось. В доме царил полный порядок, никто не посягнул и на стоявший под навесом во дворе «фольксваген». Дверь дома, ворота и калитка были заперты.

Оставленные клиентом инструкции на случай, если кто-то посягнет на его жилище, носили довольно специфический характер: полицию не вызывать, а в первую очередь попытаться установить местонахождение мистера Силвы. Если последнее сделать сразу окажется невозможным, необходимо позвонить в Рио-де-Жанейро и попросить к телефону Еву Миранду.

Едва сдерживая возбуждение, Гай связался с Вашингтоном и, прикрыв от удовольствия глаза, прошептал в трубку:

— Это он.

После продолжительной паузы из невообразимой дали донеслось:

— Вы уверены?

— Да. Отпечатки совпали полностью.

На то, чтобы собраться с мыслями, у Стефано обычно уходили доли секунды. Но на этот раз его молчание длилось довольно долго.

— А что известно о деньгах? — наконец задал он следующий вопрос.

— Мы пока не приступали. Клиент находится под действием наркотика.

— Так когда же ждать новостей?

— Вечером.

— Я буду у телефона.

Несмотря на то что Стефано очень хотелось узнать подробности завершения охоты, он заставил себя положить трубку.

Гай сидел позади хижины, на невысоком пне, наслаждаясь природой: кругом буйство зелени, а воздух чистый и прохладный. До него доле-